

Глава 34. Высокомерный человек и Наблюдение за Линь Чуцзю

«Ты пойдёшь туда одна».

«Ты пойдёшь туда одна!»

Слова Сяо Тяньяо продолжали звучать в голове Линь Чуцзю. Она даже не помнила, как вернулась в свой двор. Она даже не помнила, шептали ли Чжэнчжу и Маньяо ей что-то на ухо. Все, что она знала...

Ей всерьёз хотелось убить Сяо Тяньяо!

Ублюдок! Он оскорбил императора и теперь не хочет идти во дворец, и просто посылает туда такую слабую женщину, как я, одну! Он вообще мужчина или нет?!

Линь Чуцзю хотелось вслух проклинать его, но она была на территории его поместья.

Так что, если бы она сказала о нем что-нибудь плохое, это бы моментально достигло ушей Сяо Тяньяо. И в итоге, она стала бы злодейкой, и тогда...

Она могла лишь накрыться одеялом и снова уснуть.

«Разбудите меня, как только стемнеет», – напомнила Линь Чуцзю своим служанкам. Четыре служанки растерялись и переглянулись. Они совершенно не могли постичь мысли своей принцессы.

«Что нам делать с мастерами вышивки и украшений, которые ждут снаружи?» – Чжэньчжу и Маньяо глядели на Линь Чуцзю, но не решались будить её.

Они не видели, чтобы такая молодая девушка, как их принцесса, была так равнодушна к красивой одежде и украшениям. Вместо этого, она предпочитала более простые вещи.

Фэйцуй некоторое время поразмыслила и сказала:

«Отошлем их пока и позовем завтра».

«Ты уверена, что завтра Ванфэй не ляжет утром спать? Она говорила, что будет следить и ухаживать за Цао Линем всю ночь».

Услышав эти слова, Шаньху и Маньяо лишь вздохнули.

«А что если мы выберем несколько платьев разного стиля и расцветки сейчас, а потом просто попросим Ванфэй выбрать что-то из них? Так мы сэкономим ей много времени».

Чжэньчжу была первой служанкой, которую отправили к Линь Чуцзю, поэтому она знала привычки Линь Чуцзю лучше других.

Она знала, что их принцесса очень ленива и боится неприятностей. И, конечно, причина, по которой Чжэньчжу решила так поступить, была в том, что она знала – Линь Чуцзю не станет трудиться и выбирать.

Когда они приняли решение, они начали выбирать то, что могло понадобиться Линь Чуцзю, основываясь на её вкусах. Но они все же добавили несколько ярких аксессуаров.

Когда Линь Чуцзю проснулась, и они увидели, что она не смущена и не расстроена, и немедленно предложили ей выбрать платье и украшения.

«Зачем мне выбирать платье и украшения?»

Линь Чуцзю не была ни глупа ни забывчива. Она спросила, потому что в самом деле не знала.

«Ванфэй, если вы пойдёте во дворец, вам нужно подобающе нарядиться».

Чжэньчжу подумала, что Линь Чуцзю разыгрывает дурочку, потому что хочет отказаться.

На самом деле, Чжэньчжу не понимала Линь Чуцзю. Линь Чуцзю не разыгрывала дурочку, потому что ей и так уже было приказано пойти.

В конце концов, высокомерный человек, посылавший её во дворец даже не спросил, хочет ли она туда идти. Поэтому теперь ей оставалось лишь сжать зубы и пойти.

«У меня что, нет одежды? Слуги из семьи Линь принесли почти десять коробок с одеждой, и ничто из этого не подходит?» Линь Чуцзю все еще мыслила, как обычный человек, поэтому ей не хотелось тратить деньги.

«Ванфэй, эта одежда хороша, но не подходит вашему стилю».

Одежда из приданного Линь Чуцзю была слита из хорошей ткани, но её стиль был чересчур кричащим. Так что если она наденет её и предстанет перед императором, тот может подумать, что она проститутка.

Чжэньчжу пыталась осторожно объяснить это, смотря в глаза Линь Чуцзю, потому что она боялась, что принцесса рассердится. Но в результате...

Линь Чуцзю это вовсе не озаботило, и она высмеяла свою семью:

«Как и ожидалось, Линь Фужэнь пытается заставить меня вести себя по-детски».

Ванфэй, не говорите так, иначе люди могу подумать, что вы ее дочь!

Чжэньчжу подумала так, и сделала вид, что ничего не знает.

Линь Чуцзю не хотела смущать молоденькую служанку, поэтому она просто подняла руку и сказала:

«Просто выбери какое-нибудь платье и украшение, которое, по твоему мнению, не опозорит поместье принца Сяо».

«Хорошо», – тихо ответила Чжэньчжу.

К этому времени Шаньху и Фэйцуй уже приготовили для нее обед. Линь Чуцзю умылась прежде чем сесть за стол, и посмотрела на восемь разных блюд, не зная, сможет ли она есть, потому что...

Она очень беспокоилась из-за раны Цао Линя, и едва съела полтарелки риса, после чего отложила палочки. Служанки ничего не сказали и просто подождали, пока Линь Чуцзю передохнет. Через несколько минут Шаньху и Фэйцуй помогли ей донести аптечку и снова проводили Линь Чуцзю в комнату Цао Линя.

В западном дворе домоправитель Цао и доктор У ухаживали за Цао Линем, но не могли накормить Цао Линя весь день. Поэтому, когда они увидели Линь Чуцзю, они оба подошли к ней.

«Ванфэй...»

Они оба с уважением поприветствовали ее. Линь Чуцзю очень удивилась, когда различила благоговейную интонацию в голосе доктора У. Но потом она посмотрела на Цао Линя и поняла, почему они подошли к ней.

«У Цао Линя снова был жар?»

Глаза доктора У загорелись, и он закивал.

«Лихорадка вернулась полчаса назад. Но он все еще мог пить воду. Ваш покорный слуга восхищен медицинским искусством Ванфэй, так что, если Ванфэй не против, у меня есть несколько вопросов, и я хотел бы просить совета Ванфэй. Я не знаю...»

«Конечно», – сразу ответила Линь Чуцзю. Доктор У собрался было спрашивать, но Линь Чуцзю тут же прервала его. – «Но не сейчас. Вы с домоправителем Цао можете пойти поужинать. Теперь я буду заботиться о Цао Лине».

Домоправитель Цао не хотел уходить. А Доктор У не хотел упускать свой шанс.

«Но... Но...»

«Доктор У, можете вернуться после ужина», – Линь Чуцзю не хотела разговаривать с доктором У прямо сейчас. Ей нужно было сделать укол Цао Линю как можно скорее.

В конце концов, смерть Цао Линя означала и ее смерть. Поэтому вообще-то ей некогда было о нем заботиться.

Доктор У хотел что-то сказать, но не осмелился, и просто вышел вместе с домоправителем Цао. Затем Линь Чуцзю попросила Шаньху и Фэйцуй принести ей горячей воды и соли.

Отослав их, Линь Чуцзю вошла в медицинскую систему, чтобы сменить бесполезные жаропонижающие лекарства и достать бутылочку с соленой водой.

Прежде Линь Чуцзю боялась использовать препараты, которые помогут ей быстро, но смогут навлечь на нее подозрения. Но теперь, когда Сяо Тяньяо угрожал ее жизни, у нее не было выбора, как только применить внутривенные препараты.

Линь Чуцзю ввела лекарство в раствор соли и повесила его на полку. Затем она аккуратно закрепила капельницу Цао Линя. Линь Чуцзю отрегулировала скорость подачи лекарства, чтобы больше не контролировать его.

Две служанки вернулись и увидели, что Линь Чуцзю сидит у окна и внимательно читает книгу.

Ванфэй?» – когда служанки окликнули ее, Линь Чуцзю притворилась, что не слышит их. – «Вы вернулись?»

Линь Чуцзю отложила книгу, встала и подошла к столу, чтобы взять приготовленные лекарства и подсоленную воду. Линь Чуцзю подошла к Цао Линю, а потом...

Она взяла Цао Линя за подбородок и положила лекарство ему в рот, после чего заставила выпить воды. В этот раз Линь Чуцзю вела себя немного жестче по сравнению с тем, что было ранее, и следы ее пальцев отпечатались на его подбородке.

Когда доктор У и домоправитель Цао вернулись, с ними пришел охранник, который скрывался в тени. Этому охраннику было приказано внимательно следить за Линь Чуцзю.

Сяо Тяньяо знал, что Линь Чуцзю боится смерти, что он отказывался ей верить. Чем больше он говорил с ней, тем больше она скрывала тайн. А человек, у которого слишком много секретов, так же опасен, как и он сам!

Поэтому пока он не узнает тайны Линь Чуцзю, он не поверит ей.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/103603>